

Китай: новая геополитическая сила в Африке

Варвара БЛИЩЕНКО

Отношения Китая со странами Африки в XXI в. приобрели принципиально новые масштабы и качество. Китай, превратившийся в начале нового тысячелетия в крупнейшую экономику мира, всё увереннее позиционирует себя не просто как самостоятельный геополитический полюс в новом мироустройстве, но и как лидер «глобального Юга», противостоящего «глобальному Северу».

В этих условиях Пекин рассматривает африканские страны как своих естественных геополитических партнёров, с которыми его связывают общие цели развития в условиях стремительно меняющегося мира.

В основе политики Пекина в Африке лежит его стремление к лидерству в третьем мире. С помощью развивающихся, в первую очередь африканских, стран, Китай намерен повысить свой вес в международных делах, получить признание в качестве великой державы, способной оказывать решающее влияние на расстановку сил в современном мире.

Пекин заинтересован в поддержке африканскими странами своих позиций в международных организациях, прежде всего в ООН, по таким вопросам, как статус «одного Китая» или права человека. Поэтому Африка, континент с самым большим числом государств, многие из которых ещё помнят о помощи, оказанной им Пекином в борьбе за национальную независимость и становление государственности, воспринимают Китай как «первого среди равных», заняла центральное место в китайской внешнеполитической стратегии.

БЛИЩЕНКО Варвара Игоревна – кандидат юридических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО(У) МИД России. E-mail: varan04@yandex.ru

Ключевые слова: Африка, Африканский союз, Китай, Форум сотрудничества Китай – Африка, инициатива «Один пояс – Один путь», ангольская модель.

При этом китайское руководство активно использует тезис об «общности судеб и задач» всех развивающихся стран, которые в прошлом подвергались угнетению Западом и оставались неразвитыми в экономическом отношении, что обуславливает общность их интересов в настоящем.

Рассматривая Африку как важную часть третьего мира, которому отводится ключевая роль в создании нового многополярного политического и экономического порядка, Пекин ратует за своего рода блок стран Юга как механизм противостояния вызовам глобализации.

Говоря о геополитических интересах Китая в Африке, нельзя не упомянуть и его заинтересованность в доступе к минерально-сырьевым ресурсам Африканского континента, освоению быстро растущих инвестиционных и товарных рынков африканских государств.

В свою очередь, страны Африки видят в сотрудничестве с Китаем противовес несправедливому современному мироустройству, в котором главенствуют «сильные мира сего», прежде всего США.

Концептуальная основа современной политики Китая в отношении Африки изложена в таких документах, как: Белая книга «Политика КНР в отношении стран Африки» 2006 г. [1]; Белая книга «Политика КНР в отношении стран Африки» 2015 г. [2]; Белая книга «Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху: партнёрство равных» 2021 г. [3]; инициатива «Один пояс – один путь» (ОПОП) [4].

Начиная с 2000 г. регулярно, раз в три года, проводятся форумы сотрудничества Китай – Африка (*Forum On Cooperation China – Africa, FOCAC*) [5], итоговые документы которых

фиксируют результаты сотрудничества сторон во всех областях (от экономического сотрудничества, миротворчества, обеспечения мира и безопасности до сотрудничества в гуманитарной сфере, медицине и здравоохранении, реализации «климатической повестки» для Африки), определяют его направления на ближайшую перспективу, их конкретное наполнение.

Так, на саммите в Дакаре (2021 г.) был принят Дакарский план действий на 2022–2024 гг. [6] и Декларация о перспективах сотрудничества Китая и Африки до 2035 г. [7].

¹ Белая книга «Политика КНР в отношении Африки» // State Council of People's Republic of China. 12.01.2006 // URL: <https://textarchive.ru/c-1557220-p7.html>

² Белая книга «Политика КНР в отношении Африки» // State Council of People's Republic of China. 05.12.2015 // URL: http://www.china.org.cn/world/2015-12/05/content_37241677.htm

³ Белая книга «Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху: партнёрство равных» // State Council of People's Republic of China. 26.11.2021 // URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202111/26/content_WS61a07968c6d0df57f98e5990.html

⁴ The State Council of the People's Republic of China: The Belt and Road Initiative // URL: <http://english.gov.cn/beltAndRoad/>

⁵ http://www.focac.org/eng/ltjj_3/ltjz/

⁶ FOCAC Dakar Action Plan 2022–2024 // URL: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/t20220124_10632444.htm

⁷ China-Africa Cooperation Vision 2035 // URL: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/t20220124_10632442.htm

Эти документы максимально инкорпорируют положения инициативы ОПОП в двусторонний формат, поэтому их тоже можно отнести к числу концептуальных.

Политико-дипломатическое партнёрство Китая со странами Африки во многом измеряется результативностью проводимых с 2000 г. конференций и саммитов Форума сотрудничества Китай – Африка, тем более что после запуска инициативы «Один пояс – один путь» повестка форума максимально приблизилась к духу и задачам проекта.

В рамках каждого нового политического саммита или конференции Форума сотрудничества Китай – Африка Пекин удваивал и даже утраивал свои обязательства: с 5 млрд долл. в 2006 г. до 10 млрд долл. в 2009 г., затем до 20 млрд долл. в 2012 г., до 60 млрд долларов в 2015 г. и 2018 г.

На последнем саммите в 2021 г. в Дакаре Пекин объявил о девяти программах сотрудничества с максимально широким отраслевым и временным охватом.

Инициатива «Один пояс – один путь» сформулирована председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. Она предусматривает создание стратегических транспортных коридоров и сопутствующей инфраструктуры на «новых Шёлковых путях», ведущих из Китая в Европу, в Восточную и Южную Африку.

К настоящему времени соглашения об участии в проекте подписали 148 государств и 32 международные организации, в том числе 53 государства Африки. Первоначальный бюджет инициативы

«Один пояс – один путь» в 900 млрд долл. увеличился к 2020 г. до 1,3 трлн долл.

Инициатива ОПОП интегрирована как в современную концепцию внешней политики КНР, так и в систему двусторонних отношений Китая со странами Африки, включая взаимодействие в рамках Форума сотрудничества КНР – Африка и двусторонние отношения Пекина с африканскими государствами.

Инициатива – уникальный глобальный проект, призванный радикально упрочить позиции Китая в системе современных международных отношений, обеспечить надёжные и диверсифицированные выходы на внешние рынки, доступ к новым источникам сырья и сферам приложения капитала, наконец, дать новый импульс развитию экономики самой КНР.

Всеобъемлющее взаимодействие Китая с Африкой опирается на прочную международно-правовую основу. Она охватывает весьма широкий круг вопросов, включая:

- правовое оформление обретения Китайской Народной Республикой статуса единственного представителя Китая в ООН и в организациях системы ООН, получения КНР места постоянного члена Совета Безопасности ООН (1971 г.), вопросы признания африканскими государствами «принципа одного Китая» и установления дипломатических отношений КНР с африканскими государствами (при этом КНР требовала разрыва дипломатических отношений с Тайванем)*;

* Установление дипломатических отношений африканских стран с КНР завершилось совсем недавно, в 2010-х годах. Сейчас Китай не имеет дипломатических отношений только с Королевством Эсватини (б. Свазиленд).

– межгосударственное взаимодействие Китая с африканскими странами, которое основывается на системе двусторонних соглашений. С каждой из африканских стран, с которыми у Китая установлены дипломатические отношения, подписан пакет документов, конкретизирующих направления двустороннего сотрудничества. При этом содержание каждого пакета постоянно расширяется за счёт включения в него новых соглашений (о стратегическом партнёрстве, об оказании экономической помощи развитию, предоставлении займов и кредитов, гарантированных государствами – получателями помощи, упомянутые выше соглашения об участии африканских государств в инициативе «Один пояс – один путь», соглашения об отказе от двойного налогообложения и др.);

– взаимодействие с африканскими международными организациями (с Африканским союзом и его институтами, Африканским банком развития и др.).

За последние 20 лет Китай превратился в крупнейшего экономического партнёра Африки, фактически вытеснив США и существенно ослабив позиции Франции.

В 2021 г. товарооборот Китая с Африкой составил 254 млрд долл. [8], т. е. почти 20% общего объёма внешней торговли стран континента. На долю КНР приходится и почти такая же доля в потоках внешней помощи развитию (в 2000–2020 гг. – 153 млрд. долл.) [8, с. 49].

В китайском экспорте в страны Африки широкая номенклатура то-

варов – от машин и оборудования для объектов в нефтегазовой отрасли, горнорудной промышленности, электроэнергетики, телекоммуникаций до потребительских товаров, включая автомобили, мобильные средства связи и пр.

В китайском импорте из Африки доминируют нефть и продукты первичной переработки руд чёрных и цветных металлов, редкоземельных элементов. Однако в последнее время растёт доля продукции традиционного сельскохозяйственного сектора (хлопок, кофе, какао-бобы, пальмовое масло).

Основными экспортёрами на китайский рынок являются пять стран: ЮАР, Ангола, Демократическая Республика Конго, Конго и Зимбабве. В 2021 г. на них пришлось более 70% африканского экспорта в Китай.

При всём значении внешней торговли с Африкой для экономики Китая центральное место в системе двусторонних экономических отношений занимает *финансирование проектов в стратегически важных отраслях экономики африканских государств.*

В период с 2000 по 2020 г. общий объём финансирования проектов в Африке со стороны КНР составил 183 млрд долл., включая прямые инвестиции китайских государственных и частных компаний в объёме 43 млрд долл. [8].

На конец 2021 г. китайские займы странам континента превысили 140 млрд долл., что ещё более увеличило их долговое бремя. Самыми крупными должниками стали Ангола (19,3 млрд), Эфиопия (13,7 млрд), Кения (9,8 млрд), Республика Конго (9,62 млрд), Замбия (8,58 млрд), Камерун (5,59 млрд) [8].

⁸ Дейч Т.Л. Экономические связи Китая с Африкой: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2022. № 7.

Основная часть финансирования со стороны КНР (140 млрд долл. по состоянию на 2022 г.) была предоставлена в виде государственных кредитов китайских банков и институтов развития правительствам и государственным компаниям африканских стран (более 1100 кредитных соглашений).

Из этой суммы более 80% пришлось на инфраструктурные проекты в транспорте (автомобильные и железные дороги, мосты, порты, аэропорты), энергетике (угольные, солнечные, гидро- и электростанции), телекоммуникациях и связи (вышки сотовой связи, оптоволоконные линии) [8].

Остальное финансирование (в основном в виде беспроцентных кредитов и грантов) было предоставлено на социальные цели.

В 2000–2020 гг. за счёт китайских займов и грантов в странах Африки построено более 130 больниц и клиник, 45 стадионов, 170 школ. В числе знаковых проектов Китая в Африке – конференц-зал Африканского союза в Аддис-Абебе.

В 2000–2020 гг. за счёт китайских кредитов построено более 10 тыс. км железных и более 100 тыс. км автомобильных дорог, 76 морских торговых портов и более 80 крупных энергетических объектов [3].

Так, за это время за счёт кредитов КНР в Африке было построено (или продолжается строительство) сети **железных дорог** общей протяжённостью свыше 10 тыс. км.

Среди них:

– прибрежная железная дорога в Нигерии (Лагос – Калабар, протяжённость 1400 км) (с 2014 г.).

Исполнитель – *China Civil Engineering Construction Corporation Ltd.*

Объём кредита – 11,1 млрд долл.;

– линия высокого плато в Алжире (2009–2015 гг.).

Исполнители – *China Civil Engineering Construction Corporation Ltd.* и *China Railway Group*.

Стоимость – 2,8 млрд долл.;

– железная дорога в Чаде (Камерун – Судан – Чад) (с 2012 г.).

Исполнитель – *China Civil Engineering Construction Corporation Ltd.*

Стоимость – 5,6 млрд долл.;

– железная дорога в Уганде (с 2015 г.).

Исполнитель – *China Communication Construction Company Ltd.*

Стоимость – 8 млрд долл.;

– железная дорога в Судане (Хартум – Порт-Судан) (2007–2014 гг.).

Исполнитель – *China Railway Construction Corporation Ltd.*

Стоимость – 1,5 млрд долл.;

– железная дорога Момбаса – Найроби (2014–2017 гг.).

Исполнитель – *China Road & Bridge Corporation (CRBC)*.

Стоимость – 3,6 млрд долл.;

– железная дорога Мали – Сенегал (с 2016 г.).

Исполнитель – *China Railway Construction Corporation Ltd.*

Стоимость – 2,7 млрд долл.;

– железная дорога Мали – Гвинея (Бамако – Конакри) (с 2016 г.).

Исполнитель – *China Railway Construction Corporation Ltd.*

Стоимость – 8 млрд долл.;

– железная дорога Лагос – Кано (Нигерия) (с 2011 г.).

Исполнитель – *China Civil Engineering and Construction Corporation Ltd.*

Стоимость – 8,3 млрд долл.;

– железная дорога Аддис-Абеба – Джибути (2011–2016 гг.).

Исполнители – *China Railway Group* и *China Civil Engineering and Construction Corporation Ltd.*

Стоимость – 4 млрд долл.;

– граница между Кенией и Угандой (с 2016 г.).

Исполнитель – *China Road and Bridge Corporation*.

Стоимость – 5,42 млрд долл.;

– бенгельская железная дорога Лобиту (Конго) – Луау (Ангола) (2006–2014 гг.).

Исполнитель – *China Railway Construction Corporation Ltd.*

Стоимость – 1,83 млрд долл.

Для Африки современные железнодорожные сети, построенные китайскими подрядчиками за счёт китайских государственных кредитов, имеет стратегическое значение, так как они:

– обеспечивают выход к морю для стран, находящихся в глубине континента;

– формируют трансафриканскую систему грузопассажирских железнодорожных перевозок;

– позволяют увеличить доходы от экспорта;

– открывают доступ к самым современным технологиям строительства и транспорта.

Для Китая масштабное строительство железных дорог в Африке – это средство:

– расширения доступа к минерально-сырьевым ресурсам континента, его морским портам;

– новые возможности для развития собственного экспорта (не только для самих этих проектов, но и экспорта китайских товаров в целом);

– поддержание высоких темпов развития экспортоориентированных отраслей экономики КНР, в том числе строительной;

– производства оборудования для нефте- и газодобычи, горнорудной промышленности, транспортного машиностроения;

– наполнение реальным содержанием инициативы «Один пояс – один путь», укрепление геостратегических позиций Пекина на Африканском континенте.

Помимо железных и автомобильных дорог китайские займы и кредиты используются для **масштабного инвестирования в портовое хозяйство** африканских государств.

В 2000–2022 гг. китайские государственные компании стали девелоперами и операторами 74 морских портов как на западном, так и на восточном побережье континента [9].

Ещё одно направление китайской экономической экспансии в Африке – **строительство крупных гидро- и теплоэлектростанций**.

Так:

– китайские частные компании *Shanghai Electric* и *Dongfang Electric* в 2018 г. выиграли тендер на строительство угольной ТЭС в Хамравейне (Египет) мощностью 6000 МВт стоимостью 4,4 млрд долл.;

– китайская *Sinohydro* участвует в строительстве гидроэнергетического комплекса в Каруме, Уганда (мощность 600 МВт, стоимостью 1,7 млрд долл.);

– *China International Water & Electric Corporation* реализовала в Уганде проект ГЭС в Исимбе (мощность 180 МВт, стоимостью 580 млн долл., финансирование – *Eximbank of China*).

Китай финансирует и масштабные проекты в таких областях чистой энергетики, как **солнечная и ветряная энергетика**, что позволило в 2009–2018 гг. увеличить их мощности соответственно с 739 МВт до 5500 МВт и с 108 до 6100 МВт [10].

Главной сферой приложения китайских прямых инвестиций в Африку в XXI в. были и остаются **при-**

⁹ <https://prc.today/kitajskaya-inicziativa-afrikanskij-poyas-i-put/>

¹⁰ <https://ria.ru/20211207/investitsii-1762532674.html>

родные ресурсы континента – нефть и газ, руды чёрных и цветных металлов, золото и металлы платиновой группы, редкоземельные элементы.

И здесь, пожалуй, главное место принадлежит нефтегазовой отрасли. За последние 20 с небольшим лет Китай сумел завоевать прочные позиции в экономике африканских стран – обладателей источников этого стратегически важного для него вида минеральных ресурсов.

Пионерами в освоении нефтегазовых ресурсов Африканского континента выступают крупнейшие по мировым меркам государственные нефтяные компании КНР, которые к началу XXI в. превратились в крупнейших игроков на мировом рынке нефти: *China Petroleum & Chemical Corporation (Sinopec)*, *China National Petroleum Corporation (CNPC)*, *China National Offshore Oil Corporation (CNOOC)*. Они являются владельцами многочисленных нефтяных месторождений, прав на разведку и разработку, держателями и исполнителями контрактов на поставку нефти в КНР.

Эти китайские компании прямо или через участие в совместных предприятиях с африканскими или западными нефтяными компаниями ведут разведку нефтяных и газовых месторождений, их разработку, очистку, транспортировку добываемой нефти в Анголе, Алжире, Судане, Габоне, Нигерии, Кот-д'Ивуаре, Уганде, Экваториальной Гвинее, Республике Конго, Чаде, Гане, Кении, Намибии и Эфиопии [11].

Китайские государственные компании наращивают инвестиции и в разработку других стратегически важных для КНР видов минерального сырья в африканских странах: медь в Замбии, чёрная металлургия в Зимбабве*, железорудные и марганцевые месторождения в Габоне** и Либерии***, уран в Нигере****, хром и платина ЮАР*****, медь и кобальт в Демократической Республике Конго*****.

В последние годы наблюдался рост китайского присутствия в **секторе высоких технологий**.

Китайские технологические компании *Huawei* и *ZTE* развивают телекоммуникации на

¹¹ Дейч Т.Л. Китайские компании на африканских сырьевых рынках // URL: <http://www.inafran.ru/node/57>

* В 2006 г. металлургическая корпорация Китая приобрела за 3 млрд долл. 60% национальной стальной корпорации *Ziscosteel*).

** В 2006 г. *China National Machinery & Equipment Import and Export Corporation* за 3 млрд долл. приобрела права на разработку месторождения Белинда.

*** В 2009 г. правительство Либерии подписало контракт с китайской компанией *China Union* на 2,6 млрд долл. на разработку месторождений железной руды.

**** В 2009 г. *China Exim Bank/The Export-Import Bank of China* предоставил Нигеру преференциальный заем под 2% годовых в размере 95 млн долл. на развитие проекта добычи урановой руды. Срок выплаты займа – 15 лет. Добыча началась в 2010 г. и составила около 700 т уранового концентрата в год. Её будет вести ЦП *SOMINA*, в котором участвует *China Nuclear International Uranium Corporation (Sino-Uranium)* и 33% акций принадлежат правительству Нигера.

***** В 2010 г. при поддержке *China-Africa Development Fund* китайская горнорудная компания *Jinchuan Group Company Ltd.* приобрела 51% акций южноафриканской компании по добыче платины *Wesizwe Platinum* стоимостью 2 млрд долл., что впервые предоставило Китаю прямой доступ к платине. Фонду предстоит выделить ещё 650 млн долл. для финансирования строительства шахты.

***** В 2007 г. было подписано кредитное соглашение с Демократической Республикой Конго на сумму 9,5 млрд долларов обмен на поставки в Китай 10 млн т меди и 600 тыс. т кобальта.

основе технологий 5G, китайская Transsion контролирует более 50% африканского рынка мобильных телефонов.

Крупные государственные и частные компании КНР абсолютно доминируют в общем потоке китайских прямых инвестиций в Африку. Однако в 2010–2022 гг. наметилось расширение участия в проектах в странах континента китайского мелкого и среднего бизнеса. Растут инвестиции в промышленный сектор, что способствует внедрению новых технологий, передаче знаний и росту квалификации работников, а также структурной трансформации производств.

В Африке действует свыше 10 тыс. китайских компаний, 90% и них – мелкие и средние частные компании, которые действуют в таких секторах африканской экономики, как сфера услуг (торговля, строительство, недвижимость), промышленное производство (более 25%), сельское хозяйство.

Китайские фирмы производят 12% африканской промышленной продукции, ими охвачено 50% африканского рынка инфраструктуры.

Экспансия китайского среднего бизнеса в Африке опирается на мощную финансовую и политическую поддержку китайского правительства.

Так, финансирование малых и средних проектов в Африке осуществляется через государственный Китайско-Африканский фонд развития (*China-Africa Development Fund, CADFund*). За первое десятилетие своего существования (2007–

2017 гг.) фонд вложил более 3,2 млрд долл. в 91 проект в 36 странах [12].

Политическая поддержка интересов среднего бизнеса со стороны Пекина состоит в заключении многочисленных двусторонних и многосторонних соглашений, регулирующих вопросы таможенного режима, защиты инвестиций, налогообложения (китайских) компаний, действующих в странах Африки.

Одной из форм такой поддержки стало содействие **в формировании в африканских странах сети китайских свободных экономических зон (СЭЗ)** и создание на их территориях необходимой инфраструктуры.

К настоящему времени китайские СЭЗ и промышленные парки открыты и активно развиваются в 14 африканских государствах (Алжир, Египет, Эфиопию, Джибути, Маврикий, ЮАР, Нигерию, Мозамбик, Судан, Сьерра-Леоне, Танзанию, Зимбабве, Уганду и Замбию; всего – 24 свободных экономических зон и индустриальных парков.

Китайские СЭЗ и индустриальные парки в странах Африки выступают как своего рода промышленные анклав в относительно слабо развитых странах. Производимая продукция ориентирована на рынок принимающих государств и их соседей.

В течение последних 20 с небольшим лет сформировалась специфическая китайская модель финансирования африканских государств, которую некоторые эксперты назы-

¹² Беляев С., Макарова И. Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай – Африка. Российский совет по международным делам. 5 марта 2018 г. // URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrikepraktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/>

вают *ангольской моделью* (видимо, из-за того, что она была впервые эффективно использована Пекином при масштабном вхождении китайского капитала, прежде всего государственного, в экономику Анголы в 2006–2010 гг.). Эта модель включает в себя два составных элемента:

1. Предоставление крупного связанного кредита иностранному правительству.

Обязательными условиями китайских связанных кредитов, независимо от их целей, является использование крупных китайских компаний в качестве подрядчиков, а также китайских материалов, машин и оборудования, технологий и рабочей силы для реализации проекта. При этом кредитор (правительство КНР) за счёт своего кредита оплачивает произведённые китайскими компаниями материалы, машины и оборудование, услуги китайских разработчиков и подрядчиков, а также китайского персонала, задействованного в реализации проекта на всех его стадиях.

2. Договорное закрепление возможности обслуживания (погашения) кредита в неденежной форме (поставками сырья; долями в капи-

тале компаний принимающих государств; лицензиями на добычу полезных ископаемых; передачей актива, построенного за счёт кредита, в собственность кредитора и т. д.).

Обязательным атрибутом модели является создание положительного для Китая демонстрационного эффекта за счёт строительства знаковых объектов социального и культурного назначения (школы, стадионы, культовые сооружения) с их последующей передачей в дар правительствам принимающих стран.

Возможности эффективной реализации этой модели определяются наличием в распоряжении китайских властей огромных финансовых ресурсов, системы мощных специализированных финансовых институтов (*China Exim Bank/The Export-Import Bank of China, China Development Bank, China-Africa Development Fund*) и крупнейших по мировым масштабам, преимущественно государственных, отраслевых компаний (нефтяных, энергетических, строительных, автомобильных), обладающих современной научно-технической экспертизой и высокой международной конкурентоспособностью.

Учитывая то обстоятельство, что эта модель была неоднократно и успешно тиражирована не только в Африке, но и в Азии, её было бы правильно определить как китайскую модель продвижения национальных геостратегических интересов за рубежом.

Китайское финансирование африканских стран в форме займов, кредитов и инвестиций имеет важную особенность: оно идеологически не мотивировано. Заинтересованности африканских стран в китайском финансировании способствует то, что пекинское руководство не обуславливает его требованиями к политическому курсу и экономической политике африканских государств, в отличие от Запада, зачастую диктующего государствам определённые условия предоставления экономической помощи и инвестиций.

Библиография • References

- Белая книга «Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху: партнёрство равных» // State Council of People's Republic of China. 26.11.2021 // URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202111/26/content_WS61a07968c6d0df57f98e5990.html
- [Belaya kniga «Kitajsko-afrikanskoe sotrudnichestvo v novuyu epohu: partnyorstvo ravnnyh» // State Council of People's Republic of China. 26.11.2021 // URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202111/26/content_WS61a07968c6d0df57f98e5990.html]
- Белая книга «Политика КНР в отношении Африки» // State Council of People's Republic of China. 12.01.2006 // URL: <https://textarchive.ru/c-1557220-p7.html>
- [Belaya kniga «Politika KNR v otnoshenii Afriki» // State Council of People's Republic of China. 12.01.2006 // URL: <https://textarchive.ru/c-1557220-p7.html>]
- Белая книга «Политика КНР в отношении Африки» // State Council of People's Republic of China. 05.12.2015 // URL: http://www.china.org.cn/world/2015-12/05/content_37241677.htm
- [Belaya kniga «Politika KNR v otnoshenii Afriki» // State Council of People's Republic of China. 05.12.2015 // URL: http://www.china.org.cn/world/2015-12/05/content_37241677.htm]
- Беляев С., Макарова И. Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай – Африка. Российский совет по международным делам. 5 марта 2018 г. // URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrikepraktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/>
- [Belyaev S., Makarova I. Kitajskie investicii v Afrike: praktika Fonda razvitiya Kitaj – Afrika. Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam. 5 marta 2018 g. // URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrikepraktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/>]
- Дейч Т.Л. Китайские компании на африканских сырьевых рынках // URL: <http://www.inafran.ru/node/57>
- [Dejch T.L. Kitajskie kompanii na afrikanskih syr'evykh rynkakh // URL: <http://www.inafran.ru/node/57>]
- Дейч Т.Л. Экономические связи Китая с Африкой: проблемы и перспективы // Азия и Африка сегодня. 2022. № 7. С. 48–56.
- [Dejch T.L. Ekonomicheskie svyazi Kitaya s Afrikoj: problemy i perspektivy // Aziya i Afrika segodnya. 2022. № 7. S. 48–56]
- China-Africa Cooperation Vision 2035 // URL: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/t20220124_10632442.htm
- FOCAC Dakar Action Plan 2022–2024 // URL: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/t20220124_10632444.htm
- The State Council of the People's Republic of China: The Belt and Road Initiative // URL: <http://english.gov.cn/beltAndRoad/>
- http://www.focac.org/eng/ltjj_3/ltjj/
- <https://prc.today/kitajskaya-inicziativa-afrikanskij-poyas-i-put/>
- <https://ria.ru/20211207/investitsii-1762532674.html>

Статья поступила в редакцию 9 ноября 2023 г.